

Леконцев Олег Николаевич

СОПРОТИВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА ПОЛИТИКЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ И ВОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (НОЯБРЬ 1929 Г. - МАРТ 1930 Г.)

Статья, подготовленная на материалах Вятской губернии и Вотской области, посвящена реакции крестьянства на государственную политику сплошной коллективизации. Показано, что крестьянство оказывало активное и пассивное сопротивление, уничтожало скот, саботировало мероприятия властей, выходило из колхозов. Под угрозой краха сельского хозяйства государство было вынуждено ослабить свой курс, что привело к массовым выходам из колхозов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 100-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

восстанавливая свой потенциал как в сфере земледелия, так и животноводства. Однако решить задачи, обозначенные авторами «Нового курса» - серьезно увеличить поставки сельскохозяйственной продукции, деревня объективно еще не могла. Слишком слаба и изношена была материально-техническая база, на низком уровне стояла агротехника. Все это послужило одной из ведущих причин провала «Нового курса».

Список литературы

1. **Вятская правда:** газета. 1924. № 241. 21 октября.
2. **Государственный архив Кировской области (ГАКО).** Ф. Р.-875. Оп. 1.
3. **Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО).** Ф. 1. Оп. 3.
4. **Там же.** Оп. 2.
5. **Там же.** Ф. 11. Оп. 2.
6. **Поляков Ю. А.** 1921-й: победа над голодом. М.: Наука, 1975.
7. **Правда:** газета. 1924. № 229. 8 октября
8. **Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР).** Ф. 16. Оп. 1.
9. **Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).** Ф. Р.-121. Оп. 1.
10. **Там же.** Ф. Р.-195. Оп. 1.

VYATKA PROVINCE AND VOTSKAYA REGION COUNTRYSIDE ON THE EVE OF “NEW COURSE” REFORMS

Oleg Nikolaevich Lekontsev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History
Glazovsk State Pedagogical Institute
ONLekontsev@mail.ru

The article is devoted to Vyatka province and Votskaya region countryside development on the eve of “new course” reforms. Agriculture economic potential in the sphere of farming and animal breeding is shown. By 1924 the countryside came nearer to the pre-war state as far as development level is concerned but at the same time its economy suffered from multiple shortcomings and was not ready for agricultural products deliveries blowout that in the sequel conditioned “New course” failure to a large extent.

Key words and phrases: state; peasantry; “New course”; restoration; harvest; crops; agro-technology; low level.

УДК 94(47).084.6

Статья, подготовленная на материалах Вятской губернии и Вотской области, посвящена реакции крестьянства на государственную политику сплошной коллективизации. Показано, что крестьянство оказывало активное и пассивное сопротивление, уничтожало скот, саботировало мероприятия властей, выходило из колхозов. Под угрозой краха сельского хозяйства государство было вынуждено ослабить свой курс, что привело к массовым выходам из колхозов.

Ключевые слова и фразы: крестьянство; государство; коллективизация; сопротивление; уничтожение; выходы.

Олег Николаевич Леконцев, к.и.н., доцент
Кафедра истории
Глазовский государственный педагогический институт
ONLekontsev@mail.ru

**СОПРОТИВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА ПОЛИТИКЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ И ВОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (НОЯБРЬ 1929 Г. - МАРТ 1930 Г.)[©]**

Стремление ускорить развитие экономики СССР и достигнуть уровня стран Запада привели в конце 1920-х гг. к крупным и радикальным реформам. В деревне они выразились в коллективизации сельского хозяйства, которая со временем вызвала у большинства крестьян негативную реакцию.

Проходившая на протяжении почти двух лет в 1928 - октябре 1929 г. массовая коллективизация практически не затронула основную часть крестьянства. К 1 октября 1929 г. в Вятской губернии удельный вес коллективизированного населения составил только 3,5% к общему количеству крестьянских хозяйств [4, д. 117, л. 1]. В Вотской области коллективизация достигла по закрытым документам 3,6% [3, д. 58, л. 24]. Поэтому реакция населения исследуемых регионов в эти годы, как и в целом по стране, была относительно спокойной, за исключением кулачества, уже тогда испытывавшего экономический и политический нажим со стороны властей.

С началом сплошного колхозного строительства в ноябре 1929 г. давление государства резко усилилось. Из проводимых реформ для крестьян особенно болезненны были насильственная коллективизация, когда за короткий срок колхозными становились целые селения и районы без учета интересов населения, и внедрение

высших форм коллективных хозяйств (коммуны, артели) с последующей конфискацией практически всего имущества крестьян.

Сопrotивление крестьянства коллективизации значительно возросло. В справке ОГПУ, составленной 17 ноября 1930 г., отмечалось, что в целом по стране в первые месяцы 1930 г. «повстанческие настроения деревенской контрреволюции росли по возросшей прогрессии». Количество массовых выступлений, «возглавляемых кулачеством», составило: в январе - 401 (109 846 участников), в феврале - 1 066 (214 196), в марте - 6 512 (1 434 588) [12, с. 703]. В бывшей Вятской губернии (в конце 1920-х гг. губерния была ликвидирована) и Вотской области многочисленные свидетельства органов ОГПУ и низового аппарата о недовольных разговорах и слухах, факты пассивного, а местами и активного сопротивления также показывали, что положение в деревне накалилось. Пассивное сопротивление, например, выражалось в том, что в Вотской области, по данным облисполкома, обобществление скота вплоть до птицы и имущества колхозников «проводилось населением при наличии явных протестов» [13, д. 978, л. 3 об.].

Сводка ОГПУ от 15 декабря 1929 г. сообщала об усиленной распродаже и убое рабочего и продуктивного скота практически по всей стране [12, с. 87]. В бывшей Вятской губернии на примере Зуевского района также очевидны идущие процессы разбазаривания имущества и особенно скота поступающими в колхозы крестьянами. Так, 85 хозяйств д. Сметаны, вступавшие в Первомайскую коммуну, продали 20 коров и 5 лошадей; 18 хозяйств д. Черамеевцы - 5 коров и 2 лошади; 50 домохозяев д. Б. Кисели - 15 коров и 8 лошадей. Такие же факты наблюдались и в районе коммуны имени Коминтерна Селезневского сельсовета. «Деньги с проданного тратятся на одежду и пропиваются» [5, д. 110, л. 95].

В Вотской области обком партии указывал, что «кулачество воспользовалось слабостью нашей работы на этом участке и развернуло агитацию на сброску, на резку скота» [13, д. 1985, л. 5]. Пресса также отмечала, что под влиянием кулацкой агитации некоторые крестьяне перед вступлением в колхозы продавали свой скот и сельскохозяйственный инвентарь [8].

Такая деятельность крестьян привела к тому, что к концу 1929 г. по Вятскому округу произошло сокращение поголовья лошадей на 0,1%, коров - на 4,0%, молодняка крупного рогатого скота - на 27,5%, свиней - на 7,3%, и только поголовье овец и коз увеличилось на 0,92% [1, д. 25, л. 113]. В Вотской области, по данным мартовской переписи 1930 г., убыль за год достигла 17% рабочих лошадей, до 29% поголовья крупного рогатого скота, 17% - свиней, 50% - овец [7, д. 287, л. 29].

Сопrotивление выражалось и в том, что насильно вступив в колхоз, многие крестьяне не собирались в нем производительно трудиться. Вятский окружком в феврале 1930 г. отмечал, что настроение значительных слоев крестьянства вокруг коллективизации складывается к тому, что, если он идет в колхоз, государство ему поможет и прокормит: «Вступив в колхоз, не принимает мер к тому, чтобы взяться за работу, и в результате внутренней неорганизованности в колхозе значительные слои колхозников ходят без работы, разматывают свое имущество и хлеб, другая часть колхозников, не чувствуя крепкой организации и порядка, начинает проявлять колебания и тенденции к уходу из колхозов» [6, д. 20, л. 16].

Крестьянство саботировало или прямо сопротивлялось и другим мероприятиям государства. Одна из важнейших кампаний - сбор семян для грядущей посевной - проходила тяжело. На протяжении 20 февраля - 1 марта в одних районах план был выполнен: в Вятском округе - с 94 до 100%, Котельническом - с 86,6 до 100%, а в других нет - в Нолинском округе сбор семян вырос с 79 до 81,5%, Вотской области - с 54,3 до 95,5% [9]. И это в условиях высоких темпов коллективизации, повсеместного применения административных мер принуждения и раскулачивания.

Подобное положение складывалось по всей стране, угрожая развалить сельское хозяйство. Это вынудило государство совершить резкий поворот в аграрной политике. И. В. Сталин в своей статье «Головокружение от успехов» [11], отдавая должное успехам коллективизации, основной упор сделал на крупные, массовые недостатки работы на местах. По его мнению, были искажены принципы коллективизации, шло нарушение добровольности при вступлении в колхоз, местные руководители излишне торопливо подходили к выбору высших форм коллективизации. Оказалось, что принятые ранее постановления ЦК ВКП (б), документы других центральных органов по вопросам колхозного строительства, продублированные региональными и районными органами на местах и принятые к безусловному исполнению, были неправильными.

Смягчение государственной политики положения в деревне, однако, не стабилизировало. Крестьянство после перегибов конца 1929 - начала 1930-го г. стремилось дистанцироваться от колхозного строительства. Анализируя сообщения с мест, информотдел Нижегородского крайкома (в 1928-1934 гг. Вотская область и территория бывшей Вятской губернии входили в состав Нижегородского (Горьковского) края) сообщал, что масса допущенных искривлений в деле колхозного строительства на местах, грубейших извращений партийной политики дали значительный отлив членства из колхозов по всем округам и республикам Нижегородского края [7, д. 267, л. 44].

Выходы частично начались уже во второй половине февраля 1930 г., еще до смягчения обстановки. Так, в Пустошинском сельсовете Вятского округа после отъезда рабочей бригады из колхозов вышли 104 хозяйства. В Оричевском районе 24 февраля 4 селения подали заявления о выходе из коммуны «Красная Талица». Из Камешницкой коммуны вышли 72 хозяйства, из Монастырщинской - 38 и т.д. В Вожгальском районе за 2 дня было подано 82 заявления о выходе из коммуны «Красный октябрь» [10].

В Вотской области по Мало-Пургинскому и Н. Мултанскому районам местами произошло снижение коллективизации от 10 до 25%. В Можгинском колхозе поступило более 200 заявлений о выходе. В Н. Жикьянском, Граховском и в ряде других колхозов собранный в обобществленные дворы скот был роздан крестьянам [14, д. 715, л. 58].

Настроение различных групп населения и после марта 1930 г. оставалось напряженным. Зажиточные крестьяне и кулаки, по данным официальных органов, были настроены враждебно. В бывшей Вятской губернии Халтуринский райком в начале апреля 1930 г. указывал: «Как правило, кулак обнаглел, стал вести борьбу сильнее, совершенно открыто выступает против Советской власти там, где он не получает твердого ответа. В большей мере использует середняков, бедноту, женщин, родственников. Например, из открыто выступающих против коллективизации в районе деятельности ячейки «Детище Октября» имеется: бедняков - 4, батраков - 1, середняков - 5. Наряду с «легальной» работой ведется большая подпольная организационная и агитационная работа - проповеди, монашки, кулацкие собрания с участием надежных середняков и бедняков. Сама беднота недостаточно изучена, актив не выявлен. В основном работа сводилась к проведению бедняцких собраний во время различных кампаний».

В условиях негативных проявлений форсированной коллективизации беднота, как правило, не проявляла большой активности. Это заметно по официальным документам, в которых отмечается, что среди бедноты существуют подкулачники, а среди остальных распространены настроения нейтральности и потребительства. Например, в д. Загородской беднячка говорила: «Мы уж отвыкли работать-то, а в артели работать заставляют» [6, д. 24, л. 36 - 36 об.].

По данным Нижегородского крайкома, в марте идет обвальное падение уровня коллективизации по всему краю (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Динамика коллективизации в бывшей Вятской губернии и Вотской области в феврале-марте 1930 г. (%)

	На 20 февраля	На 1 марта	На 10 марта	На 20 марта
Нолинский округ	57,6	54,5	56,1	47
Котельнический округ	47	48,9	42,4	37,4
Вятский округ	49,4	53	52	39,9
Вотская область	80,3	82,5	85,4	79,2
По Нижегородскому краю	44,8	48,2	46,6	37,2

Источник: [7, д. 267, л. 48].

Всего по краю за март вышло из колхозов 173 833 хозяйства, в т.ч. в Вятском округе - 68 720, в Вотской области - 18 990. В остальных округах выходы имели несколько меньшие размеры: в Котельническом - 8 420; в Нолинском - 2 330 хозяйств [Там же, л. 44 об.].

Выходы крестьян из колхозов в марте оказались только началом. Несмотря на все усилия, коллективизация после марта 1930 г. шла трудно, в конце апреля по бывшей Вятской губернии и Вотской области, по данным крайкома ВКП(б), беднота и середняки относились к артелям недоверчиво, что проявлялось в отказе от принятия устава колхоза.

Более острые проявления недовольства выразились в появлении в Вятском и Нолинском округах листовок с антисоветским содержанием, например: «Советское правительство - враг крестьянству, оно довело крестьянина до разорения... Собирайтесь в вооруженные отряды и уничтожайте активных советских работников». Кроме листовок, были зарегистрированы случаи получения деревенским активом угрожающих анонимок с требованием прекращения общественной работы.

В Вотской области в марте 1930 г. были «случаи выступления против проводимых партией и властью мероприятий со стороны женщин». Причем количество выступающих в некоторых местах выражалось в несколько сот человек. В ряде сел эти выступления сопровождалось избиваниями представителей власти, милиции и общественных работников (учителей и т.п.). Вместе с тем следует отметить, что в Вятской губернии и Вотской области преобладали пассивные формы сопротивления.

Отношение основной массы бедняцко-средняцких слоев деревни к мероприятиям по посевкампании было доброжелательным (по материалам ОГПУ). С другой стороны, сводки ОГПУ показывали сложную обстановку - «под влиянием кулака середняка, а подчас и беднота в отдельных случаях, противодействуют таким мероприятиям, как агроминимум и т.д.» В Вятском округе и в Вотской области были случаи, когда середняки отказывались от организации семфонда, сортировки и контрактации семян. В Вятском округе значительная часть середняков была настроена против расширения посевных площадей. У многих появились опасения, что увеличение посевов вызовет большие налоги. «Некоторые свое нежелание расширять площадь объясняют тем, что они по выходе из колхозов не имеют хлеба». Поэтому иногда крестьяне целыми семьями отказывались от принятия плана весеннего сева [Там же, л. 46-47].

Подобные настроения показывают, почему, несмотря на усилия государства, уровень коллективизации продолжал падать. Крестьяне, называемые в сводках «кулаками», «некоторыми середняками и бедняками», лишившись в ходе форсированной коллективизации как минимум части имущества и скота, недовольные жестким администрированием и насилием, относились негативно к политике государства в деревне и

продолжали пассивно, а то и активно сопротивляться деятельности советских и партийных органов. В апреле происходит новая волна выходов (см. Табл. 2).

Таблица 2.

Падение уровня коллективизации в бывшей Вятской губернии и Вотской области в первой декаде апреля 1930 г. (%)

	На 1 апреля	На 10 апреля
Нолинский округ	34,8	22,1
Котельничский округ	14	9,7
Вятский округ	11,7	3,4
Вотская область	48,1	26
По Нижегородскому краю	22,4	14,8

Источник: [Там же, л. 48].

По информации Вотского облисполкома, если на 10 марта число коллективизированных бедняцко-средняцких хозяйств по области считалось в 86%, то на 15 апреля осталось только 21% хозяйств, а на 5 мая - 16,8% [Там же, д. 287, л. 29].

По данным информотдела крайкома, обратное вступление в колхозы по краю было слабым и составило из числа вышедших около 1% или 1 774 хозяйства с численностью до 6 000 человек [Там же, д. 267, л. 44 об.].

В следующие месяцы количество выходов снизилось, но продолжалось. Если по Нижегородскому краю в целом на 1 октября 1929 г. было коллективизировано 3,6% крестьянских хозяйств, то на 1 мая 1930 г. - 12%, на 1 июня - 10,8%, 1 июля - 10,6%, 20 июля - 9,8%, 10 августа - 10%, 1 сентября - 10,2%, 20 октября - 10,3% [2, д. 29, л. 62]. То есть выходы из колхозов продолжались до конца июня, а в июле они приостановились. В августе начинается медленный рост уровня коллективизации.

Таким образом, курс на сплошную коллективизацию ознаменовался откровенным насилием над крестьянством и реквизицией крестьянского имущества. Поэтому деревня практически сразу же ответила государству активным и пассивным отпором. Особенностью реакции крестьянства Вятской губернии и Вотской области было то, что, как показано выше, сопротивление населения оказалось не столь ожесточенным, как в ряде других регионов - открытые выступления, поджоги, убийства были относительно редкими. Но и здесь борьба с властями была массовой, заключалась в пассивном сопротивлении - уничтожении скота и имущества, саботаже, выходе из колхозов. С этой стороны население двух этих регионов внесло свой вклад в осознание властями ошибочности курса сплошной коллективизации и необходимости временного отказа от него.

Список литературы

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. Р.-877. Оп. 1.
2. Государственный архив Нижегородской области (ГАНО). Ф. Р.-1519. Оп. 1.
3. Там же. Оп. 3.
4. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Ф. 1. Оп. 7.
5. Там же. Ф. 2. Оп. 1.
6. Там же. Ф. 1295. Оп. 1.
7. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 2. Оп. 1.
8. Нижегородская коммуна: газета. 1929. № 298. 26 декабря.
9. Там же. 1930. № 56. 8 марта.
10. Там же. № 58. 11 марта
11. Правда: газета. № 60. 2 марта.
12. Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание (1927-1939): документы и материалы: в 5-ти т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2. Ноябрь 1929 - декабрь 1930. 926 с.
13. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 16. Оп. 1.
14. Там же. Ф. Р.-195. Оп. 1.

PEASANTRY RESISTANCE TO SHEER COLLECTIVIZATION IN VYATKA PROVINCE AND VOTSKAYA AUTONOMOUS REGION (NOVEMBER 1929 - MARCH 1930)

Oleg Nikolaevich Lekontsev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History
Glazovsk State Pedagogical Institute
ONLekontsev@mail.ru

This article prepared by the materials of Vyatka province and Votskaya region is devoted to peasantry reaction to state policy of sheer collectivization. It is shown that peasantry maintained active and passive resistance, exterminated cattle, sabotaged authorities' measures, left from collective farms. Under the threat of agriculture crash the state had to weaken its course which led to mass leaving from collective farms.

Key words and phrases: peasantry; state; collectivization; resistance; extermination; leavings.